

Цзян Юй уставился на четыре иероглифа на обложке договора, его янтарные глаза остекленели. Он почти прожег в бумаге дыру, но надпись не менялась: всё было написано предельно ясно.

Он резко захлопнул папку и с недоверием посмотрел на Хэ Чжаоханя.

Может, его кумир собирался заключить тайный брак с кем-то другим, но в спешке перепутал документы? Похоже, он нечаянно наткнулся на какую-то тайну.

— Кажется, вы принесли не тот договор, — неловко пробормотал Цзян Юй.

В глубине души он подумал, что, должно быть, у него галлюцинации, раз ему привиделось, будто кумир предлагает ему заключить брачный союз. Видимо, размялся среди бела дня.

Хэ Чжаохань ответил спокойно:

— Я ничего не перепутал. Этот договор предназначен именно тебе. Надеюсь, ты хорошенько все обдумаешь.

А? Что?

Глаза Цзян Юя округлились. Он снова опустил голову и открыл папку. Четыре иероглифа Брачный договор никуда не делись. Однако он решительно не понимал, зачем Хэ Чжаоханю понадобился супруг и почему выбор пал именно на него.

Его взгляд на мгновение затуманился — он и представить не мог такой причины.

Адвокат Ли подал голос:

— Господин Цзян, если вам что-то непонятно, можете проконсультироваться со мной.

Цзян Юй вчитывался в строки. С точки зрения второй стороны, он ничего не терял. Один из пунктов гласил, что, учитывая их профессии и ради сохранения репутации, сторона Б может выбрать вариант с оглаской, если даст на то согласие. В течение срока действия контракта сторона Б обязана поддерживать статус супруга, а в случае появления клеветы или слухов сторона А берет решение проблем на себя.

Пятьдесят миллионов!

Изучив документ, Цзян Юй больше всего запомнил сумму компенсации — пятьдесят миллионов.

Это что, какой-то подвох с вырезанием почек? Сейчас популярны такие аферы?

Он еще раз взглянул на цифры, написанные черным по белому, и, колеблясь, поскреб уголок страницы:

— Скажите... — Он попытался успокоить бешено колотившееся сердце и для пробы перелистнул на первую страницу, сразу заметив самый важный пункт.

В конце концов, если отбросить вопрос о свидетельстве о браке, этот договор нес ему только пользу. Сторона А обязуется выплатить стороне Б единовременную компенсацию в размере пятидесяти миллионов юаней.

Впрочем, заключать фиктивный брак с кумиром — это уже какой-то сюжет в стиле дешевых интернет-романов.

Хэ Чжаохань слегка кашлянул и объяснил:

— Моя мать страдает от психического расстройства. Она хочет увидеть, как я женюсь, прежде чем болезнь усугубится. Срок действия договора будет недолгим и не повлияет на твою обычную жизнь. Но, возможно, из-за обстоятельств нам придется объявить об этом публично, поэтому я прошу тебя все тщательно обдумать.

Цзян Юй быстро, не раздумывая, поставил свою подпись и приложил отпечаток пальца.

В контракте указывалось, что после того, как они привыкнут друг к другу, они отправятся регистрировать брак. Срок действия соглашения — один год с возможностью корректировки в зависимости от ситуации.

Хэ Чжаохань заметил сомнения юноши: у того на лице буквально было написано слово торговец людьми.

Согласно инструкции, никто не должен был узнать, что их брак — фикция. Значит ли это, что теперь им придется постепенно разыгрывать сцены, как они из знакомых превращаются в влюбленных?

Единственное, что его смущало — необходимость идти в ЗАГС. Но ради такого гонорара можно и потерпеть.

Адвокат Ли, до этого остававшийся в тени, поспешил добавить:

— Каким способом вам удобнее получить перевод? Мы можем перечислить средства сегодня после обеда, деньги придут в течение трех рабочих дней.

Цзян Юй прикусил губу:

— А можно узнать, как будет произведен расчет? Как скоро придут деньги?

Услышав о переводе, он положил договор на стол, отбросил сомнения и с энтузиазмом спросил:

— Где расписаться? Нужно ставить отпечаток?

А, кажется, он слишком много думал. Бросьте, каждая лишняя секунда раздумий — это неуважение к пятидесяти миллионам!

Адвокат Ли разложил на столе ручку и штемпельную подушечку, еще раз тщательно сверился с Цзян Юем по пунктам договора и указал пальцем в самый низ:

— Если все верно, подпишите здесь.

Цзян Юй, не теряя времени, передал бумаги адвокату, а затем, подумав, что нельзя игнорировать нового босса, встал и протянул руку:

— Надеюсь на приятное сотрудничество.

Хэ Чжаохань улыбнулся уголками губ, поднялся и пожал ладонь Цзян Юя:

— Надеюсь на приятное сотрудничество. Может, добавим друг друга в Вичат?

Цзян Юй замер. Он вдруг осознал, что у них даже нет контактов друг друга, и раз уж босс сам предложил это, то согласно контракту, это можно было считать важным событием.

Следуя профессиональной этике наемного работника, который любит свою работу, Цзян Юй быстро достал телефон, добавил Хэ Чжаоханя в друзья и на его глазах сохранил номер в контактах.

При вводе имени он немного замешкался, его белые пальцы невольно сжались, а розовые подушечки коснулись экрана. Подписать Господин Хэ казалось слишком отстраненным. Подумав немного, он просто стер фамилию, оставив только Господин.

Пусть пока будет так, а когда наберется смелости, поменяет на что-нибудь другое.

Хэ Чжаохань отвел взгляд от экрана телефона Цзян Юя и, задумчиво глядя на пушистую шевелюру юноши, постучал пальцем по своему смартфону.

Когда Сун Ичжоу вернулся из уборной, он как раз столкнулся с припарковавшейся Чэнь Аньни, и они вместе направились к кабинету.

Он бесцеремонно распахнул дверь и уставился на сцену внутри:

— Вы уже закончили?

Цзян Юй как раз украдкой разглядывал аватарку Хэ Чжаоханя — это был затылок бордер-колли по кличке Лаки, которого он видел в тот день. Увидев вернувшегося Сун Ичжоу, он погасил экран и невозмутимо кивнул.

Чэнь Аньни, заметив, кто находится в комнате, не смогла скрыть изумления:

— Хэ Чжаохань — твой двоюродный брат?

Легендарный актер, обладатель всех главных наград, оказался кузеном Сун Ичжоу! Она-то думала, что все разговоры Сун Ичжоу о крутом брате — лишь хвастовство, а оно вон как, все правда!

Сун Ичжоу озадаченно спросил:

— Разве я не говорил?

Чэнь Аньни:

— ...Вообще-то, нет!

Адвокат Ли сложил бумаги в портфель:

— В дальнейшем господин Хэ урегулирует все проблемы с Ицянь и компанией Дабл-ю-эс.

Сун Ичжоу безоговорочно доверял Хэ Чжаоханю, у Чэнь Аньни тоже не было возражений — проработав в индустрии развлечений столько лет, она не могла усомниться в способностях Хэ Чжаоханя.

По дороге домой Чэнь Аньни было любопытно узнать, о чем они договорились.

Цзян Юй вспомнил о пункте о конфиденциальности, и когда попытался придумать оправдание, голос его прозвучал немного натянуто.

Сун Ичжоу вставил свое слово:

— Мой кузен просто не выносит, когда таких перспективных новичков, как Цзян Юй, вот так «замораживают» из-за ерунды. К тому же я уже говорил с ним, видимо, он просто решил разузнать о личных планах Цзян Юя.

Вмешательство Сун Ичжоу позволило Цзян Юю, который лихорадочно искал повод, вздохнуть

с облегчением.

Чэнь Аньни подозрительно покосилась на Сун Ичжоу.

Цзян Юй решил больше ничего не выдумывать и просто подтвердил:

— Да, именно так.

Согласно условиям договора, вопрос с проверкой рекламы Дабл-ю-эс решился быстро, даже негативный фон в интернете утих — так быстро, что Цзян Юй не успел и глазом моргнуть, как пятьдесят миллионов по контракту и тридцать тысяч остатка за рекламу упали ему на счет.

Глядя на вереницу нулей на банковской карте, Цзян Юй почувствовал, что реальность стала такой же прекрасной, как сон. Разумеется, если не считать странных снов про пушечное мясо, что снились ему во время работы в «Звездном свете».

Время после подписания контракта совпало с премьерой нового фильма Хэ Чжаоханя, из-за чего они общались только через Вичат.

Поначалу Цзян Юй вел себя скованно: в его представлении Хэ Чжаохань был человеком, с которым можно поддерживать общение, но при этом он оставался кем-то, на кого можно смотреть только издали. Поклонение кумиру давило на него тяжелым грузом.

Однако это длилось недолго. Однажды он по ошибке отправил Хэ Чжаоханю смешной мем, и барьер, стоявший в его сознании, вдруг размылся, позволив ему выбраться из порочного круга неловкости. Цзян Юй списал это на принцип: «раз уж все пошло не так, то и будь что будет».

Теперь первым делом по утрам он отправлял Хэ Чжаоханю стикер с котиком, желая доброго утра, а затем собирался вставать.

— Цзян Юй!

Цзян Юй, держа во рту зубную щетку, с растрепанными после сна волосами, услышал крик, доносившийся сквозь дверь общежития.

Дверь распахнулась, и внутрь, сжимая в руках пакет с пирожками сяолунбао, ворвался Чэнь Синь.

Он даже не успел отдышаться:

— Стучилось страшное!

Цзян Юй повернул голову:

— Что такое?

— Моя девушка едет в город А со своими друзьями. Цзян Юй, помоги мне подобрать два образа, самых стильных, какие только есть! — Чэнь Синь принес пирожки в жертву.

Цзян Юй посмотрел на еду, а затем критически окинул взглядом повседневный наряд Чэнь Синя:

— М-да...

У семьи Чэнь Синя было полно денег, но сам он совершенно не следил за внешностью и одевался только так, как ему удобно.

— Где твои вещи? Давай посмотрю, — Цзян Юй вытер рот и принял сяолунбао.

Чэнь Синь открыл шкаф, откуда на Цзян Юя посыпалось все разнообразие его гардероба. Глядя на пестрые тряпки, Цзян Юй на мгновение замолчал:

— У тебя есть еще какая-нибудь одежда?

— Нет, это все, — Чэнь Синь был очень уверен в своем гардеробе и наугад вытянул пару вещей, чтобы Цзян Юй оценил их.

Пирожки во рту Цзян Юя сразу потеряли вкус:

— ...

Сочетание радужных цветов было катастрофой, сравнимой со столкновением Марса с Землей. Хотя Цзян Юй знал, что Чэнь Синь не особо заботится о моде, увиденное заставило его усомниться в адекватности друга.

— Давай купим что-нибудь другое, а то боюсь, твой образ окажет слишком сильное давление на твою девушку.

Чэнь Синь кивнул, соглашаясь:

— И то верно, я тоже боюсь, что она испугается такого меня. Пошли прямо сейчас!

Цзян Юй вздохнул: Чэнь Синь был просто немного самовлюбленным.

Дин Шучун едва успел переступить порог общежития, как его тут же подхватил за шею Чэнь Синь и потащил на выход.

— ? Ты что творишь? — спросил Дин Шучун.

Чэнь Синь заулыбался:

— Идем за одеждой, ты тоже будешь советчиком.

Так с присоединением Дин Шучуна их компания превратилась в давно забытый трио-состав общежития.

Цзян Юй командовал Чэнь Синем, заставляя того примерять вещи снова и снова, пока наконец не нашел подходящий стиль среди дорогих брендов.

Дин Шучун зевал от скуки:

— Хватит уже, одной вещи достаточно.

Чэнь Синь тоже устал и начал сомневаться в жизни — ему казалось, что вся одежда на одно лицо, зачем было так придирааться?

В итоге, по настоянию Цзян Юя, Чэнь Синь купил два комплекта.

Когда он расплачивался на кассе, снаружи магазина раздался шум.

Дин Шучун нахмурился:

— Чего так громко?

Продавец-консультант, упаковывая покупку, пояснил:

— Сегодня здесь проходит рекламная акция фильма, скоро должно начаться.

— Реклама фильма? — пробормотал Цзян Юй.

Продавец улыбнулся:

— Сразу видно, не фанаты. В главной роли Хэ Чжаохань.

Цзян Юй моргнул и повернулся к толпе. Какое совпадение.

— Звезда? — с любопытством спросил Чэнь Синь.

Дин Шучун кивнул, вспоминая недавние новинки кино:

— Очень большая звезда. Раз выходит сейчас, наверное, это Звуки молчания?

Чэнь Синь оживился:

— Пошли, посмотрим. Узнаем, чем эта звезда отличается от нашего Цзян Юя.

<http://bllate.org/book/22073/2295351>